НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 5.

2 февраля 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по [illegible] к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаванъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № [illegible]

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(*Спеціальн. телегр. „Волгаря"*).

Петербургъ, 29 января, 1 ч. ночи. Вчера происходило засѣданіе Высочайше утвержденной комиссіи по устройству всероссійской выставки 1896 года. Обсуждался вопросъ о мѣстѣ выставки.

Рѣшено: всѣ торгово-промышленные отдѣлы будущей выставки устроить въ Катызахъ, отдѣлы морской, Краснаго Креста и нѣкоторые другіе—въ Кремлѣ, отдѣлъ садоводства и плодоводства—въ мѣстности города по Георгіевскому откосу.

Петербургъ, 31 января, 11 ч. вечера. Сегодня, передъ отъѣздомъ въ Нижній-Новгородъ, депутація отъ нижегородской думы представлялась министру финансовъ С. Ю. Витте.

Относительно расположенія всероссійской выставки въ Нижнемъ, выяснилось еще, что художественный отдѣлъ остается въ заокской части города. Театръ будетъ построенъ въ городѣ.

Источникомъ для покрытія городскихъ потребностей указывается облигаціонный заемъ.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(*Сѣверн. Телегр. Агентства*).

Петербургъ, 31 января. „Новое Время" передаетъ, что открытіе всероссійской промышленной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ послѣдуетъ 15 мая 1896 г. и закрытіе 15 сентября. Срокъ этотъ можетъ быть отдаленъ. Выставка будетъ состоять изъ 21 отдѣла; предполагается устроить особый этнографическій отдѣлъ.

Въ „Вѣстникѣ Финансовъ" опубликованы пониженія и закрѣпленія таможенныхъ ставокъ, которыя предполагается установить для торговыхъ сношеній Россіи съ Германіей.

Кронштадтъ, 30 января. Военно-морской судъ разобралъ дѣло о гибели броненосца „Русалка" и вынесъ сегодня въ 7-мъ часу утра свое рѣшеніе: бывшему командиру учебно-артиллерійскаго отряда контръ-адмиралу Бурачку сдѣлать выговоръ, а командира лодки „Туча" капитана 2-го ранга Лушкова отрѣшить отъ командованія военными судами.

Петербургъ, 1 февраля. Опубликованъ проектъ договора о торговлѣ и мореплаваніи между Россіею и Германіею.

Съѣздъ представителей земельныхъ банковъ закончился; рѣшеніе представляется министру финансовъ.

Сообщеніе газетъ, будто проектъ организаціи министерства земледѣлія одобренъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, невѣрно: проектъ будетъ разсмотрѣнъ 14-го февраля.

О томъ, кто такой былъ Елпидифоръ Перфильевичъ и какія приготовленія дѣлались въ Черноградѣ къ его имянинамъ.

(Продолженіе).

Между тѣмъ, какъ все приводилось въ домѣ Елпидифора Перфильевича въ порядокъ, заблаговѣстили къ обѣднѣ. Исправникъ пошелъ въ церковь пѣшкомъ,—недалеко вѣдь; въ одной рукѣ онъ несъ свѣчку, а въ другой на молебенъ. Послѣ обѣдни онъ принималъ поздравленія всѣхъ Черноградцевъ высшаго и низшаго разбора, которые были въ церкви. Елпидифоръ Перфильевичъ всѣхъ и каждаго звалъ чай откушать, потомъ пошелъ въ земскій судъ. Тамъ при входѣ вся приказная братія поздравила его съ высокоторжественнымъ днемъ его ангела. А онъ кивнулъ головой и прошелъ мимо такимъ фономъ—фу, ты, пропасть! Въ присутствіи секретарь, два засѣдателя и стряпчій давно уже дожидались его прихода.

— Честь имѣю поздравить васъ, Елпидифоръ Перфильевичъ...—проговорилъ задыхаясь одинъ засѣдатель, Петръ Петровичъ Выжимкинъ.

— Дай Богъ вамъ многія лѣта здравствовать, прошипѣлъ другой — Васильемъ Васильевичемъ Постромкинымъ звали.

— Вамъ и дѣткамъ вашимъ...—сказалъ въ свою очередь Михаилъ Венедиктовичъ Прж... Прж..., ей Богу теперь не помню—польская фамилія, мудреная такая, да нужды нѣтъ—и стряпчій такой же былъ, такъ что то въ родѣ Пчихчжицкаго. Не припомню хорошенько.

— Покорно васъ благодарю, господа, возгласилъ исправникъ. Приходите-ка ко мнѣ вечеркомъ. Фу, ты, пропасть! что это за гадкая дорога! Это все Митька крашенинниковъ не чинитъ, ужъ я его—мошенника. Вчера такъ растрясло, что ужасть.

— А откуда прибыть изволили? сказалъ безгласный до сихъ поръ секретарь, въ молчаніи дивившійся росту, дородству, уму-разуму, красотѣ Елпидифора Перфильевича, величественно развалившагося въ креслахъ.

— Да изъ кондратихи, былъ на слѣдствіи. Да чего—лошади разбили было. Знаете, Петръ Петровичъ, тамъ за Ивановскимъ-то околицу? Вотъ ѣхалъ я тутъ... И, съ высока, басомъ, началъ онъ внимательнымъ слушателямъ разсказывать о своемъ несчастіи. Разговоръ перешелъ къ винамъ, потомъ къ холерѣ, о которой были уже кое-какіе слухи, потомъ о протопопѣ Черноградскомъ, потомъ объ лѣкарѣ Карлѣ Карлычѣ, а тутъ объ городничихѣ, о томъ, отъ какой болѣзни лѣчилъ ее Карлъ Карловичъ, а тамъ Богъ знаетъ къ чему, а въ заключеніе всего пошли всѣ на закуску къ Елпидифору Перфильевичу.

— Запишите что нибудь въ журналъ-то, Николай Максимычъ,—сказалъ плѣшивому секретарю Елпидифоръ Перфильевичъ.

— Слушаю-съ, сказалъ Николай Максимычъ и задумался. Должно быть стихи сочинялъ, также стихотворъ былъ и писалъ слѣдующія посланія:

Ликуй, ликуй, ты наша мать!
Не знаю я, чтобы тебѣ сказать...

Всѣ ушли. Посидѣли у Елпидифора Перфильевича, поговорили о томъ, что губернаторъ собирается ревизовать Черноградъ и уѣздъ его, пошли толки, предположенія. Наконецъ, заключили тѣмъ, что всѣ пошли домой, а Елпидифоръ Перфильевичъ хотѣлъ было идти на табачную гряду, но вспом-

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Взамѣнъ визитовъ въ минувшій праздникъ Рождества Христова и Новый 1894 годъ членами нижегородскаго общества пожертвовано 893 р.

За употребленіемъ изъ этой суммы на необходимые расходы 32 р. 30 к. осталось на лицо 860 р. 70 к., которые распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) въ пользу завѣдывающаго обществомъ вспоможенія бѣднымъ Н.-Новгорода убѣжища для бѣдныхъ дѣтей . . . . 250 р.

2) въ пользу двухъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи . . . . 350 р.

3) въ пользу дѣтскаго пріюта имени графини О. В. Кутайсовой . 200 р.

Итого . 800 р.

Остальные 60 р. 70 к. оставлены у г. губернатора для раздачи въ пособіе бѣднымъ, обращающимся къ его превосходительству непосредственно.

По губерніи.

Въ ночь на 23 января въ **Княгининѣ** произошолъ пожаръ. Загорѣлось въ гостинницѣ княгининскаго купца Павла Егорова Буслаева. Причина пожара, какъ обнаружено дознаніемъ, былъ поджогъ. Нѣкто Клюшниковъ, бывшій поваръ у Буслаева, зашедши переночевать въ кухню, здѣсь вздумалъ затопить плиту. Чтобы скорѣе разгорѣлись дрова, онъ плеснулъ керосину; пламя выпахнуло изъ плиты на лежавшія по близости стружки. Вмѣсто того, чтобы тушить, Клюшниковъ убѣжалъ на улицу. Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ охотниковъ княгининскаго вольнаго пожарнаго общества пожаръ былъ утушенъ.

Кромѣ Буслаева пострадалъ еще сосѣдъ его Котылевъ, у котораго сгорѣлъ домъ и надворныя постройки. Убытокъ перваго простирается до 10.000 р., а второго 500 р.

Мнѣніе васильскаго земскаго врача 1-го участка, И. Жарновскаго, о значеніи Нижегородской губернской земской больницы для уѣздовъ. *)

Громадные успѣхи разнообразныхъ медицинскихъ наукъ такъ значительны, что жизни человѣческой не хватитъ, чтобы стать спеціалистомъ по всѣмъ отдѣламъ медицины.—Если къ этому прибавить, что въ Нижнемъ нѣтъ университета, то, мнѣ кажется, достаточно выяснится необходимость въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ губернской больницы—для тѣхъ больныхъ изъ губерніи, которые не могутъ получить пособія на мѣстѣ, а также—для молодыхъ земскихъ врачей, желающихъ обновить свои знанія.

Если не ошибаюсь, и нижегородское губернское земство, и врачи Мартыновской больницы—постоянно стремились замѣнить Нижнему своею больницей—недостатокъ въ немъ университетскихъ клиникъ.—Спрашивается, какія еще спеціальныя отдѣленія, кромѣ нынѣ существующихъ, **) были-бы необходимы для губернской больницы. По моему мнѣнію, слѣдовало-бы имѣть еще: 1) дѣтское отдѣленіе (съ хирургическо-ротопедическимъ оттѣнкомъ). Всѣ заразныя дѣтскія болѣзни должны быть отдѣлены отъ обще дѣтской земской больницы; 2) бактеріоскопическое, разводочное и прививочное, со врачемъ ***) и его помощникомъ, опытнымъ провизоромъ для лабораторныхъ работъ; наконецъ 3) водолѣченіе съ электротерапіей и массажемъ.

Скажу еще нѣсколько словъ о желательномъ раздѣленіи между земствомъ и городомъ и больныхъ и расходовъ на ихъ содержаніе.

Исходя изъ вышеизложеннаго, что губернская земская больница должна быть образцовою и при томъ—снабженною спеціальными отдѣленіями—больницей,—нахожу, что земство должно брать на свое попеченіе больныхъ излѣчимыхъ, но требующихъ спеціальной помощи; всѣ хроники и неизлѣчимые больные, всѣ пріюты и богадѣльни, словомъ всѣ заведенія, гдѣ тщательный уходъ и общая гигіена важнѣе такъ называемаго лѣченія,—должны отойти къ городу.

Понятно, что при раздѣлѣ слѣдуетъ избѣгать всякой ломки: разъ-что заведено и идетъ хорошо, то остается его поддерживать общими силами, не мѣняя хозяина.

*) Не надѣясь быть на совѣщаніи гг. врачей, авторъ считаетъ обязанностію (какъ одинъ изъ земскихъ старожиловъ-врачей) сказать нѣсколько словъ—о значеніи для насъ, участковыхъ земскихъ врачей,—Мартыновской больницы.

**) т. е., 1) психіатрическаго, 2) хирургическаго, 3) терапевтическаго, 4) глазнаго, 5) для ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней, 6) гинекологическаго и 7) сифилитическаго съ кожнымъ.

***) Было-бы особенно выгодно для земства найти такого „прозектора“, который былъ-бы знакомъ съ бактеріологіей.

Слѣдя внимательно за Пироговскими сборниками, смѣло могу высказать, что нижегородское губернское земство однимъ изъ первыхъ въ Россіи обратило особое вниманіе на свои губернскія лѣчебныя заведенія и не пожалѣло на нихъ громадныхъ расходовъ (больше, относительно, московскаго, считающагося образцовымъ).

Спрашивается, какъ рѣшить вопросъ о содержаніи больницы, т. е., на чей счетъ ей быть, и т. д. Вопросъ, конечно, крайне сложный, почему и подхожу къ нему съ особенной осторожностью. Мнѣ кажется, что мы приблизимся къ правильному рѣшенію этого труднаго вопроса, если возьмемъ за пять послѣднихъ лѣтъ общее число всѣхъ больныхъ, пользованныхъ въ больницахъ губернскаго земства, и сдѣлаемъ изъ него выборку на три группы: 1) больныхъ изъ нижегородской губерніи, 2) больныхъ изъ города Нижняго и 3) иногородныхъ больныхъ и изъ другихъ губерній. Послѣдняя группа привлекается въ городъ приманкою большого города, Нижняго, а ни коимъ образомъ не больницею, почему считаю справедливымъ содержаніе 1-й группы возложить на губернское земство; 2-й же и 3-й—на городъ Нижній-Новгородъ—одинъ, или вмѣстѣ съ ярмаркою.

Къ сожалѣнію, намъ предстоитъ вопросъ гораздо серьезнѣе раздѣла обыденныхъ расходовъ на Мартыновскую больницу: зданія больницы требуютъ капитальнаго ремонта, вѣрнѣе сказать, полной перестройки. Какъ тутъ разобраться въ расходахъ? И здѣсь вышеозначенная выборка можетъ привести пользу, если въ совѣщаніи будетъ признано, что городъ долженъ участвовать въ расходахъ, соотвѣтственно процентному отношенію 2-й группы, земство по 1-й группѣ и наконецъ, что необходимо ходатайствовать, чтобы расходы, причитающіеся на 3-ю группу, были приняты на счетъ ярмарки или же правительства, такъ какъ причина ихъ—наплывъ въ Нижній иногородныхъ и чужестранныхъ людей.

И. Жарновскій.

ПО РОССІИ.

Общественный дѣятель.

17-го января Ростовъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей врачебной дѣятельности врача Георгія Ивановича Ткачева, по поводу чего „Пріазов. Край“ сообщилъ о немъ любопытныя свѣдѣнія, которыя мы приведемъ здѣсь въ извлеченіи, сдѣланномъ „Русск. Жизнью“.

Г. И. Ткачевъ—говоритъ „Русская Жизнь“—представляетъ собою типъ скромнаго общественнаго дѣятеля, одного изъ тѣхъ, которые неслышно, гдѣ-то въ глуши, но неутомимо работаютъ всю жизнь на пользу общества и народа и разливаютъ вокругъ себя яркій свѣтъ.

Съ крайне слабымъ здоровьемъ, полубольной, Г. И. работалъ всю жизнь не на себя. Его домашняя обстановка, описанная „Пріазовскимъ Краемъ“, совершенно необычна для блестящихъ врачей конца вѣка.

Ни обычной у врачей дощечки на дверяхъ съ улицы, ни параднаго подъѣзда и галантерейнаго швейцара вы тутъ не ищите. Еще весьма недавно звонокъ замѣнялся тяжеловѣсной бутылкой, привѣшенной на веревкѣ у дверей, которыя, когда ихъ открывали, издавали особые, скрипучіе звуки. И теперь также звонка нѣтъ, а есть та-же веревка, но уже не съ бутылкой изнутри дома, а какой-то хитроумной деревянной палочкой снаружи. Передняя—маленькая и тѣсная: двѣ—три скамьи, съ клеенчатой обивкой сомнительной свѣжести—все ея убранство. Раньше „старый докторъ“, въ буквальномъ смыслѣ слова, принималъ съ улицы: когда онъ кончалъ осмотръ одного паціента, то черезъ окно, стукомъ приглашалъ къ себѣ другого. При этомъ всегда соблюдалась и соблюдается строгая очередь: кто раньше явился на пріемъ, тотъ раньше и допускается въ „святилище“, для богатыхъ и знатныхъ привилегій тутъ нѣтъ.

И этотъ человѣкъ, съ бутылкой у входныхъ дверей вмѣсто звонка, принимающій больныхъ „съ улицы“, тщательно накопляетъ деньги и отдаетъ ихъ... куда?—75,000 р. онъ жертвуетъ для образованія стипендій при харьковскомъ университетѣ и нѣсколько десятковъ тысячъ завѣщаетъ городу Ростову на развитіе народнаго образованія.

По этому поводу одинъ изъ знакомыхъ Г. И. писалъ ему: „Собирать всю жизнь свою капиталъ, терпѣть лишенія и все за тѣмъ, чтобы отдать его на пользу науки! Я горжусь, что былъ съ вами знакомъ. Конечно, такихъ людей немного найдется въ Россіи“.

Но „терпѣть всю жизнь лишенія“, чтобы отдать сбереженный капиталъ на дѣло развитія просвѣщенія—этимъ далеко не исчерпывались жизненныя задачи маститаго общественнаго дѣятеля.

Онъ рѣшилъ живымъ, собственнымъ примѣромъ распространять знанія въ народѣ.

нилъ, что ужъ зима на дворѣ и потому пошелъ спать.

На стѣнныхъ часахъ, что стояли въ залѣ у Елпидифора Перфильевича, изъ-за дверцы выскочила кукушка и прокуковала пять разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ она куковала, часы въ колокольчикъ тоже пять разъ прозвонили. А какъ и кукушка откуковала и часы отзвонили, заиграли репетицію. Вотъ, господа, такъ ужъ репетиція! Что это, подумаешь, человѣкъ-то? на какія онъ хитрости не поднимается въ нынѣшніе годы? Ну, кому бы, позвольте васъ спросить, въ старинныя времена пришла такая блажь въ голову, чтобы часы со всякими тамъ концертами построить. Нѣтъ, что ни говорите, а мудреные нынче стали люди—такія шутки выкидываютъ, что и ума не приложишь. Вонъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ хоть что ли, чего тамъ нѣтъ? Господи Боже мой Вотъ пишутъ, что люди замѣсто того, чтобы на парѣ лошадей разъѣзжать, катаются себѣ на парѣ, вотъ что съ кипятку бываетъ. Да еще изъ чугуна дороги дѣлаютъ. Вотъ такъ мудрости. А это еще—ухитрился же какой то нѣмецъ, должно быть, изъ сала воскъ дѣлать. Что же? вѣдь сдѣлалъ, да еще какъ-съ, побѣлѣе воску-то. Не вѣрите, господа?—Да я самъ видѣлъ прошлаго года у прокурора, какъ въ Троеславѣ по старымъ дѣламъ ѣздилъ.—Хитры, хитры люди стали, а нѣмцы еще хитрѣе. Да-съ, а я объ часахъ вѣдь говорилъ; такъ. Славные часы эти были—Елпидифоръ Перфильевичъ ихъ на ярмаркѣ досталъ. Купилъ-ли онъ ихъ, такъ-ли гдѣ ему Богъ послалъ—дѣло закрытое. Ужъ куда же, чай, купить ему—извѣстное дѣло исправникъ, а у исправника, сами знаете: всякое даяніе благо и всякое имѣніе благопріобрѣтено полюбовными сдѣлками. А ужъ такіе часы, что просто на просто мое почтеніе. Со всего Чернограда, бывало, всѣ благородные приходили по нимъ свои провѣрять. Оно, конечно, кто ихъ знаетъ, можетъ быть и такъ приходили не для того, чтобы часы поправить, а просто позакусить да исправничей водочки пропустить. А водки славныя у Елпидифора Перфильевича водились: какихъ не было: и донная, и трифольная, и мятная, и всякая другая, ну чудо что за водки. Подойдешь къ столу, такъ глаза и разбѣгаются, изъ котораго бы графина выпить. Городничій, что въ походахъ въ нѣмецкихъ земляхъ бывалъ, говоритъ, что и во Франціи и въ Парижѣ такихъ водокъ нѣтъ, а про Туречину и говорить нечего—тамъ хмѣльного не употребляютъ.

(Продолженіе будетъ).

СЕЛО МУРАТОВКА СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.

Изъ народныхъ древне-русскихъ празднествъ далекой старины остались у Муратовцевъ только въ жалкомъ видѣ семикъ съ его завивкой дѣвушками вѣнковъ и пусканіемъ ихъ по водѣ въ чаяніи узнать на годъ выходъ замужъ, или сидѣніе въ дѣвицахъ; за тѣмъ проводы весны и колядныя гаданія на святкахъ. Проводы весны, какъ и семикъ, справляются только дѣвушками, и эти проводы, видимо, въ глазахъ празднующихъ не представляютъ уже никакого смысла. Вся суть праздника проводъ весны у Муратовскихъ дѣвушекъ состоитъ въ томъ, что онѣ въ день праздника (Петровское заговѣнье) костюмируются въ мужское одѣяніе: надѣваютъ кумачныя мужскія рубахи, шаровары, сапоги, косы подбираютъ подъ картузъ и въ такомъ видѣ собираются на площадь къ околицѣ, гдѣ начинаются пѣсни и пляски, съ которыми онѣ потомъ обходятъ по улицамъ села, а затѣмъ выходятъ въ поле, гдѣ устрояютъ хороводъ, напѣвшись и наигравшись въ которомъ—расходятся тихо по домамъ.

Святочныя гаданія наиболѣе распространенныя между Муратовскими дѣвушками слѣдующія: 1) бросаютъ башмакъ черезъ ворота и по положенію его, куда онъ упадетъ за воротами носкомъ, заключаютъ—въ какой сторонѣ живетъ „суженый“ бросившей дѣвушки; если же башмакъ при этомъ упадетъ носкомъ къ воротамъ, то гадалка-дѣвушка въ этомъ году не выдетъ замужъ, а то и вовсе останется въ „старкахъ“—старыхъ дѣвахъ; 2) вытаскиваютъ изъ полѣнницы первое попавшееся въ руку полѣно и по нему заключаютъ—каковъ будетъ женихъ, если полѣно гладкое,—то молодой и красивый, а если сучковатое и въ трещинахъ,—то старый и сердитый; 3) ходятъ на гумна, гдѣ сложены скирды или одонья и съ розбѣгу стараются вырвать изъ нихъ зубами соломину, причемъ, если соломина вырвется съ колосомъ, то женихъ будетъ богатый, а если безъ колоса, то бѣдный; 4) ходятъ въ овинъ, гдѣ просовываютъ руки въ „подлазъ“ и ждутъ: какая рука схватитъ руки дѣвушекъ—мохнатая—женихъ будетъ богатый, голая—бѣдный. При этой опасной ворожбѣ дѣвушки напередъ „зачуровываются“, а иначе, по ихъ мнѣнію, невидимая сила увлечетъ ихъ невѣдомо куда.

Вмѣстѣ съ сохранившимися указанными остатками далекой старины у Муратовцевъ въ полной силѣ держится вѣра въ домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ и колдуновъ. Домового Муратовцы представляютъ старикомъ, сѣдымъ и сгорбленнымъ; мѣсто его указываютъ или въ домѣ за печкой, или въ омшаникѣ. Не мало разсказовъ у нихъ о томъ, какъ домовой стонетъ, кряхтитъ и сапитъ, какъ на вопросы къ нему послѣ стонанья: къ худу или къ добру онъ стонетъ—домовой отвѣчаетъ къ тому или другому, и какъ его отвѣты исполнялись въ точности,—какъ домовой любитъ или не любитъ скотину. На этой „любови“ или „нелюбови“ скотины домовымъ Муратовцы держатся за извѣстную масть ея въ томъ или другомъ дворѣ и стараются всячески сбыть поскорѣе приплодъ, если этотъ приплодъ вышелъ мастью не по двору, иначе добра не будетъ: захирѣетъ теленокъ или жеребенокъ и сдохнетъ. Вѣру въ лѣшихъ поддерживаютъ въ Муратовцахъ многочисленные лѣса вокругъ Муратовки. Если кто заблудится въ лѣсу, то говорятъ: лѣшій завелъ, или кто чего испугается въ лѣсу—говорятъ: лѣшій напугалъ. Водяные въ водѣ, что и лѣшіе въ лѣсу. Водяные, по вѣрованію Муратовцевъ, хватаютъ купающихся за руки, за ноги или для того, чтобы только попугать, или и совсѣмъ утопить, если попавшій въ лапы водяного во время не образумится и не скажетъ: „съ нами крестная сила“!

Вѣра въ колдуновъ такъ крѣпко держится въ Муратовцахъ, что они даже въ средѣ своего небольшого общества (прихода) указываютъ до десятка опредѣленныхъ лицъ, которые знаются съ нечистой силой и чрезъ посредство ея внѣдряютъ порчу въ людей, особенно—женщинъ. Отсюда—кликуши, которыхъ очень не мало между Муратовскими женщинами. По вѣрованію Муратовцевъ колдуны портятъ женщинъ по большей части во время свадебъ, на которыхъ они, прошенно и непрошенно, непремѣнные члены-гости и, если при этомъ или угощеніе покажется недостаточнымъ, или по ихъ адресу услышатъ на свадебныхъ пирахъ какое обидное слово—порча готова и неизбѣжна.

Аполлонъ Можаровскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКАГО ПРОШЛАГО.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ АРТИСТА А. А. НИЛЬСКАГО *).

Изъ Рыбинска мы отправились въ Нижній-Новгородъ на пароходѣ. Для меня, впервые видѣвшаго Волгу, поѣздка эта доставила громадное удовольствіе, гораздо большее, нежели наши гастроли, на которыя такъ много возлагалось надеждъ и которыя ничуть ихъ не оправдали, ни въ матеріальномъ отношеніи, ни въ отношеніи успѣха.

*) «Историч. Вѣстн.» ноябрь 1893 г.

И вотъ докторъ медицины, съ цѣлью ознакомленія населенія съ усовершенствованными земледѣльческими орудіями, беретъ въ аренду отъ правительства участокъ земли въ ростовскомъ уѣздѣ, въ 1,500 десятинъ, съ обязательствомъ ввести въ немъ лучшія современныя орудія, завести образцовое скотоводство, птицеводство, овцеводство и прочія отрасли сельскаго хозяйства, что и выполнилъ, относясь съ большой любовью и присущей ему энергіей къ дѣлу. Занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, Г. И. первый ввелъ въ краѣ сѣялки, косилки и жатвенныя машины, въ то время едва только появившіяся и получившія преміи во Франціи. Бывали случаи, когда онъ по недѣлямъ не сидѣлъ дома, а все скакалъ по полямъ на излюбленной своей верховой лошади.

Эта кипучая дѣятельность Георгія Ивановича въ деревнѣ подала поводъ къ доносу на него въ Петербургъ. Слѣдствіе, назначенное по этому поводу, такъ блистательно опровергло всѣ, взведенныя на нынѣшняго юбиляра, обвиненія, что, по повелѣнію покойнаго Государя, заарендованный Г. И. участокъ былъ отданъ ему въ собственность на весьма льготныхъ условіяхъ.

Одновременно Г. И. работаетъ и въ городѣ. Съ 60-хъ годовъ онъ начинаетъ выдвигаться въ Ростовѣ, какъ видный общественный дѣятель; человѣкъ борьбы по преимуществу, онъ энергично всегда беретъ подъ свою защиту интересы города, причемъ часто остается одинъ, въ оппозиціи противъ всего остальнаго состава думы. Ему гор. Ростовъ обязанъ раскрытіемъ цѣлаго ряда злоупотребленій въ городскомъ управленіи. А до послѣдняго времени Г. И., какъ гласный думы, ни разу не измѣнилъ своей завѣтной идеѣ служенія городу и съ одинаковой стойкостью и бодростью духа ратовалъ за городскіе интересы, въ назиданіе многимъ; слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что онъ не пропускалъ ни одного засѣданія, развѣ лишь въ тяжелыхъ случаяхъ болѣзни, что случалось съ нимъ очень рѣдко.

На этомъ пути упорной борьбы „иногда съ цѣлымъ составомъ думы“ Георгію Ивановичу пришлось вынести многое, пережить горькія минуты и дни, но съ неослабѣвающей энергіей онъ заявлялъ: „при всемъ уваженіи къ господамъ предсѣдателю и членамъ управы, я, въ интересахъ истины, которой всегда служилъ, служу и буду служить, долженъ и т. д.“...

И оппозиція продолжалась.

На Г. И. Ткачева летѣли жалобы во всѣ правительственныя учрежденія. Онъ самъ являлся съ объясненіями къ генералъ-губернатору, но все было безполезно. „Цѣлый составъ думы“ бралъ верхъ.

Тогда неутомимый дѣятель бросаетъ все и уѣзжаетъ въ Петербургъ, гдѣ живетъ 7 мѣсяцевъ, добивается того, что, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра II, Байковъ устраняется отъ должности головы, а въ Ростовъ прибываетъ, также по Высочайшему повелѣнію, особая коммиссія, которая, разобравъ всѣ городскія дѣла, находитъ въ дѣйствіяхъ городского головы рядъ неправильностей (въ 39 пунктахъ).

„Рус. Жизнь“ замѣчаетъ, что эта только одна страничка изъ исторіи общественной дѣятельности почтеннаго юбиляра, котораго теперь чествовалъ городъ. Дѣятельность эта, по словамъ газеты, можетъ служить прекраснымъ примѣромъ и живымъ укоромъ для современной дряхлѣющей молодежи, безсильно опускающей руки.

Заслуги Императорскаго русскаго географическаго общества.

Г. Н. Потанинъ и его изслѣдованія *).

Въ весьма недалекомъ будущемъ, 15-го августа 1895 года, Императорское географическое общество вступитъ во второе пятидесятилѣтіе своего существованія, и однимъ изъ многихъ правъ его на чествованіе является, между прочимъ, только-что отпечатанное изслѣдованіе одного изъ выдающихся его дѣятелей Г. Н. Потанина.

Многоцѣнный трудъ Г. Н. Потанина, чрезвычайно богатый вкладъ въ литературу изслѣдованій Центральной Азіи; это одинъ изъ вполнѣ созрѣвшихъ плодовъ дѣятельности географическаго общества и снаряженныхъ имъ многочисленныхъ экспедицій. Появленіе въ печати этого труда обозначаетъ завершеніе одного изъ тѣхъ этаповъ изслѣдованій Центральной Азіи и нашей китайской сосѣдки, которыя съ такимъ блескомъ началъ и долгое время продолжалъ Н. М. Пржевальскій, памятникъ которому вполнѣ по праву украшаетъ нашу столицу. Этотъ памятникъ прекрасно характеризуетъ также и дѣятельность географическаго общества; оно, не только исподволь, придерживаясь строгой системы, намѣтило и намѣчаетъ пути изслѣдованій; оно не только умѣло и умѣетъ подъискать подходящихъ для этого

дѣятелей, не только даетъ средства и находитъ щедрыхъ и просвѣщенныхъ жертвователей (В. П. Сукачева и И. М. Сибирякова), не только обезпечиваетъ разработку собранныхъ богатѣйшихъ матеріаловъ и издаетъ описанія, нѣтъ,—оно даже и по смерти своихъ дѣятелей не забываетъ ихъ и воздвигаетъ имъ памятники. Таковъ памятникъ Пржевальскому. Около половины многополезнаго бытія общества, однимъ изъ главныхъ, если не главнымъ двигателемъ его, всегда былъ П. П. Семеновъ, нынѣшній почетный членъ и вице-предсѣдатель общества. Короткое предисловіе, имъ написанное и предпосланное къ труду г. Потанина, чрезвычайно наглядно характеризуетъ, помимо воли автора предисловія, его личныя заслуги.

Въ послѣднее 30-лѣтіе, экспедиціи общества покрыли цѣлою сѣтью своихъ маршрутовъ всю среднюю нагорную Азію до недоступной для европейцевъ сѣверной грани Тибета; экспедиціи не ограничивались съёмками и орографическими опредѣленіями,—нѣтъ, онѣ изслѣдовали природу страны, ея растительный покровъ, ея фауну и, наконецъ, мѣстнаго человѣка. Обширныя коллекціи-плоды этихъ изслѣдованій украшаютъ музеи академіи наукъ и ботаническаго сада.

Снаряжая въ 1883 году экспедицію г. Потанина, общество поручало ей изслѣдовать восточную окраину нагорной Азіи, со стороны китайскихъ провинцій: Гансуйской и Сычуаньской, къ югу нашего Байкала. Ей поручалось также изслѣдовать, по возможности, переходы отъ сѣверной природы нагорной Азіи къ тропической китайской низменности. Рука-объ-руку съ этимъ, экспедиціи предстояло пройти тѣ историческія мѣста, на которыхъ, искони вѣковъ, происходили битвы между застѣннымъ Китаемъ и наводнявшими его съ сѣвера племенами кочевниковъ, тѣ мѣста, которыя служили стратегическимъ ключемъ позиціи, имѣвшимъ то значеніе, что тотъ, кто владѣлъ имъ, китайцы или инородцы, сажалъ своихъ императоровъ на китайскій престолъ; огромное количество разнохарактерныхъ памятниковъ оставалось на этихъ мѣстахъ, и экспедиціи поручено было ихъ изслѣдованіе.

Экспедиція находилась на мѣстахъ въ 1884, 1885 и 1886 годахъ; въ помощь г. Потанину, взявшему на себя общее руководство, а также ботаническія и этнографическія изслѣдованія, посланы были: испытанный въ путешествіяхъ натуралистъ-зоологъ М. М. Березовскій и геодезистъ А. И. Скасси; экспедиція закончилась только въ 1887 году, съ возвращеніемъ г. Березовскаго.

Роскошное изданіе, въ двухъ томахъ in folio, съ превосходными портретами главныхъ участниковъ экспедиціи, со множествомъ превосходныхъ изображеній различныхъ памятниковъ и типовъ, заключаетъ въ себѣ разработку чисто географическаго, картографическаго и этнографическаго матеріала, доставленнаго экспедиціею. 1-й томъ посвященъ описанію путешествія; въ памяти первыхъ главъ этого тома заключается весь ходъ экспедиціи, начиная отъ высадки ея, въ 1884 г., въ Тянь-Цзинѣ, во время слѣдованія чрезъ двѣ сѣверныя провинціи Срединной Имперіи, въ Ганьсу, сѣверо-западную провинцію до Сань-Чуани, мѣстности избранной для зимовки въ 1884 году. Пять главъ второго тома заключаютъ въ себѣ пребываніе экспедиціи въ восточной окраинѣ Тибета въ 1885 году; наконецъ, пять главъ третьей части, еще не появившейся въ печати, посвящены возвратному пути въ 1886 году, отъ послѣдней станціи экспедиціи знаменитаго буддійскаго монастыря Гумбума, по Центральной Монголіи, по никѣмъ не пройденнымъ путямъ, черезъ Хангай до русской границы. Къ I тому приложена, кромѣ общей обзорной карты, вся маршрутная съёмка, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

Экспедиція Потанина доставила истинныя сокровища для ботанической и зоологической географіи; часть ихъ сдѣлалась достояніемъ академіи наукъ, ботаническаго сада, часть—достояніемъ восточно-сибирскаго отдѣла общества; значительная доля ихъ уже разработана спеціалистами, труды которыхъ отчасти изданы и составляютъ неоцѣненные вклады въ науку.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что богатство результатовъ экспедиціи г. Потанина вызвало снаряженіе географическимъ обществомъ, въ 1892 году, новой экспедиціи, для изученія южнаго продолженія той же окраины тибетскаго нагорья, до границы самой юго-западной провинціи Срединной Имперіи—Юнъ-Нани. Въ составъ экспедиціи вошли, попрежнему, г.г. Потанинъ и Березовскій. Въ центральной Азіи дѣйствуютъ въ настоящее время двѣ экспедиціи и, несомнѣнно, что, къ 50-лѣтію общества, завершится блестящій, многолѣтній циклъ его трудовъ по изслѣдованію внутренности азіятскаго материка, и что результаты трехъ послѣднихъ экспедицій об-

*) Г. Н. Потанинъ. Тангурско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія. Путешествіе 1884—1886 годовъ. Изданіе Императорскаго русскаго географическаго общества. Томы I (съ 3 картами и 42 таблицами фототипій) и II (съ одной фототипіей).

Бурдинъ, усаживаясь на пароходъ, замѣнилъ свою шляпу форменной позументной фуражкой яхтъ-клуба, тогда только-что народившагося въ Петербургѣ. Онъ былъ членомъ этого спортоваго кружка, хотя въ морскомъ спортѣ не принималъ ни малѣйшаго участія.

— Зачѣмъ вы, Ѳедоръ Алексѣевичъ, перерядились?—спросилъ я его.

— Ну, всетаки, лучше... спокойнѣе...

— Въ какомъ отношеніи спокойнѣе?

— Имѣя видъ моряка, я могу пользоваться въ извѣстныхъ случаяхъ авторитетомъ...

— На что вамъ этотъ авторитетъ?

— Въ моемъ присутствіи не позволятъ какихъ-либо небрежностей или задержекъ...

Вскорѣ послѣ этого объясненія, когда мы съ нимъ сидѣли на палубѣ парохода и любовались живописными волжскими картинами, къ нему подсаживается лоцманъ и заводитъ фамильярный разговоръ:

— Куда? Домой?

— Что?—переспросилъ Бурдинъ, состроивъ брезгливую гримасу и отодвигаясь отъ него въ сторону.

— Домой, говорю, на побывку ѣдешь, что-ли?

— Ахъ, ты, негодяй!—вскрикнулъ Ѳедоръ Алексѣевичъ.—Не видишь, что ли, рубіянъ неотесанный, съ кѣмъ разговариваешь? Да я тебя...

Лоцманъ испуганно вскочилъ съ мѣста и, сознавая свое ошибочное предположеніе о Бурдинѣ, какъ о шкиперѣ, дрожа, произнесъ умоляющимъ голосомъ:

— Виноватъ, ваше превосходительство!..

— Ну, то-то!...

Отскочивъ отъ Бурдина, лоцманъ бросился со всѣхъ ногъ бѣжать на носъ парохода, замѣтивъ мимоходомъ одному изъ пароходныхъ служащихъ:

— Ахъ, чтобъ его!... На адмирала нарвался...

Вслѣдъ за этимъ инцидентомъ послѣдовалъ второй. На кормѣ парохода сидѣла группа мужиковъ и бабъ, изъ которыхъ одна была съ такимъ безпокойнымъ ребенкомъ, что пассажиры просто изнемогали отъ его безпрерывнаго плача. Прогуливаясь по палубѣ, Бурдинъ какъ-то приближается къ кормѣ, гдѣ его окликиваетъ мать этого ревуна:

— Эй, милый человѣкъ, подь-ка сюды..,

— Что тебѣ?

— Попужай, сдѣлай милость, младенца... Онъ такихъ-то боится...

— Экая ты дура!—отвѣтилъ Ѳедоръ Алексѣевичъ.—Чѣмъ же я страшенъ?

— Будто баринъ...

Бурдинъ усмѣхнулся, отошелъ и глубокомысленно мнѣ замѣтилъ:

Вотъ оно, уродское воспитаніе. Съ малыхъ лѣтъ вооружаютъ мальчишку противъ господина. Развѣ можно ребенка бариномъ пугать?!

Хотя Бурдинъ и увѣрялъ меня, что „дѣло въ шляпѣ“, то-есть въ яхтъ-клубской фуражкѣ, однако дорогой было много задержекъ и пароходъ нашъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ съ опозданіемъ на полсутки. Мы пріѣхали въ 10 часовъ вечера того дня, когда Бурдинъ долженъ былъ участвовать въ комедіи „Бѣдность не порокъ“. Проѣзжая по улицамъ къ гостинницѣ, мы видѣли расклеенныя по городу громадныя афиши, извѣщавшія почтеннѣйшую публику о первомъ гастролѣ петербургскаго артиста Ѳ. А. Бурдина.

Намъ потомъ передавали, что антрепренеръ Смольковъ впродолженіи всего дня испытывалъ танталовы муки. Онъ поставилъ на пристани дежурныхъ, на обязанности которыхъ лежало дождаться парохода и тотчасъ же извѣстить его о прибытіи гастролера. Раза два-три онъ самъ ѣздилъ на берегъ и, наконецъ, передъ самымъ спектаклемъ поручилъ роль Любима Торцова актеру Башкирову, уже неоднократно ее игравшему. Противъ чаянія, никакой демонстраціи со стороны публики въ театрѣ сдѣлано не было, и спектакль прошелъ благополучно.

Съ слѣдующаго дня начались правильные гастроли Бурдина, а вскорѣ затѣмъ и мои.

Нижегородская труппа въ тотъ годъ была велика. Въ ней находились, временно, извѣстный московскій трагикъ Корнелій Николаевичъ Полтавцевъ, артистка московскаго Малаго театра Никулина-Косицкая, служили бывшая артистка Александринскаго театра Баранова, Востоковъ и мн. др., въ большинствѣ очень даровитыя личности. Вообще нижегородскіе спектакли въ то время пользовались большимъ успѣхомъ и, благодаря участію въ нихъ талантливыхъ исполнителей, славились по всей Волгѣ. Немного позже изъ Рыбинска перекочевалъ къ Смолькову же и И. Ѳ. Горбуновъ. Потомъ пріѣхалъ А. Н. Островскій, прогостившій въ нашемъ обществѣ продолжительное время.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ Бурдинъ имѣлъ несомнѣнный успѣхъ. Зрители отнеслись къ нему очень сочувственно и аплодировали ему старательно. Онъ былъ, разумѣется, очень доволенъ и находилъ, что Нижній-Новгородъ несравненно театральнѣе Рыбинска, и публика гораздо культурнѣе, вполнѣ развитая до степени пониманія драматическаго искусства.

— Поиграйте и вы!—совѣтывалъ мнѣ Ѳедоръ Алексѣевичъ.—Раскаиваться не придется. Я сегодня же натравлю на васъ Смолькова, и онъ васъ нынче же пригласитъ гастролировать.

Дѣйствительно, Смольковъ въ тотъ же день сдѣлалъ мнѣ предложеніе принять участіе въ его спектакляхъ, но съ такимъ микроскопическимъ вознагражденіемъ, которое едва-едва окупало скромные дневные расходы.

Для перваго дебюта я выбралъ водевиль графа Сологуба „Бѣда отъ нѣжнаго сердца“. Являюсь на репетицію. Нѣкоторые старательные исполнители свои роли знали, а немногіе, и въ томъ числѣ Башкировъ, которому была поручена роль старика Золотникова, говорили все время по суфлеру.

— Такъ нельзя,—замѣтилъ я послѣднему,—непремѣнно нужно выучить роль.

Выучу, не безпокойтесь.

— Смотрите же, въ противномъ случаѣ я откажусь отъ участія, потому что не намѣренъ ставить себя въ неловкое положеніе передъ зрителями, которые меня совершенно не знаютъ. Я, какъ и всякій артистъ, дорожу первымъ впечатлѣніемъ.

— Да ужъ ладно, выучу...

Наступаетъ день спектакля. Начинается репетиція. Слѣжу за Башкировымъ и вижу, что онъ не произноситъ ни одного живого слова, между тѣмъ у меня съ нимъ самыя большія и выигрышныя сцены.

— Какъ же вы,—говорю ему,—обѣщали выучить роль?

— Выучу... не безпокойтесь...

— Помилуйте, какъ же не безпокоиться я. Вѣдь я являюсь главнымъ страдательнымъ лицомъ.

— Къ спектаклю знать буду.

Я потребовалъ на сцену антрепренера и объявилъ ему, что при такихъ условіяхъ я играть не могу. Смольковъ, съ свойственною ему сообразительностью, разсудилъ:

— Условія малы? Ну, ладно: я вамъ нѣсколько цѣлковыхъ еще накину.

— Не денегъ я у васъ требую, а порядка, правильнаго отношенія къ дѣлу. Башкировъ не знаетъ ни слова, и я затрудняюсь вести съ нимъ сцену.

— Это пустяки!

— Какъ пустяки?

— А такъ, что репетируйте весь день, вотъ онъ и будетъ знать.

— Какъ же это весь день?

— Очень просто: до самаго вечера.

Пришлось воспользоваться рѣшеніемъ антрепренера, чтобы не разстроивать спектакля. Мы сдѣлали девять рядовыхъ репетицій, и цѣль успѣшно была достигнута. Въ концѣ-концовъ Башкировъ зналъ свою роль и во время спектакля ничуть не мѣшалъ ни мнѣ, ни другимъ участвующимъ.

(Продолженіе будетъ).

щества (М. В. Пѣвцова, братьевъ Грумъ-Гржимайло и Б. Л. Громбчевскаго), будутъ разработаны также тщательно, какъ результаты экспедиціи Н. М. Пржевальскаго и Г. Н. Потанина и украсятъ собою нашу быстро ростущую географическую литературу. (П.В.)

РОЖДЕСТВО И СВЯТКИ

въ народныхъ воззрѣніяхъ и обрядностяхъ.

(Изъ журн. „Наше Вр.“).

(Продолженіе).

У болгаръ баднячныя обрядности, какъ кажется, сохранились съ особенною чистотою и неприкосновенностью. Здѣсь вечеромъ, наканунѣ Рождества, вся семья, во главѣ съ хозяиномъ, выходитъ съ зажженными лучинами въ рукахъ, во дворъ, къ тому мѣсту, гдѣ лежатъ дрова, и выбираетъ сообща большое дубовое полѣно, по возможности сырое. Когда баднякъ выбранъ, домохозяинъ снимаетъ шапку и съ благоговѣніемъ говоритъ: „Помози Боже, и ты Коледо, да поживѣемъ и до друга година“. Потомъ баднякъ вносятъ въ избу и зажигаютъ въ печи. Тутъ хозяинъ произноситъ обрядовую молитву и поздравляетъ домочадцевъ словами: „Христосъ са роди“, на что семейные, цѣлуясь между собою, отвѣчаютъ: „истинно са роди“. У болгаръ баднякъ называется будникъ; здѣсь стараются поддерживать его горѣніе во все время святокъ, т. е. до самаго Крещенія. Въ Болгаріи до сихъ поръ попадаются деревни, гдѣ въ канунъ Рождества (24-го декабря) тушатъ огонь во всѣхъ избахъ. Новый огонь добываютъ треніемъ сухого дерева; это „Святой“ „Божій“ огонь, и отъ него возжигаютъ всѣ домашніе очаги. Болгаринъ-домохозяинъ самъ первый поднимаетъ разгорѣвшійся баднякъ и, ударяя имъ, чтобы посыпались искры, судитъ, по количеству ихъ, о приплодѣ скота и урожаѣ хлѣбовъ. Болгары, какъ и сербы, упекутъ прѣсный хлѣбъ съ монетою (такъ называемый „боговица“ или „чесница“). Полы также устилаютъ соломою, усыпаютъ орѣхами, пшеницею. За ужиномъ подаютъ вино, медъ и всевозможныя фрукты. Домохозяинъ становится передъ накрытымъ столомъ, кадитъ ладономъ и читаетъ молитву. Каждый членъ семейства откладываетъ часть взятыхъ имъ яствъ въ особую миску, которую потомъ держатъ подъ образами, считая отложенные въ ней припасы самыми вѣрными лѣкарствами отъ всякихъ болѣзней. Многіе набожные болгары не спятъ въ Рождественскую ночь, наблюдая, чтобы какъ нибудь случайно не угасло баднячное пламя, что служило бы въ высшей степени неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ. Золу отъ бадняка хранятъ дома, какъ лѣкарство отъ скотскихъ болѣзней; часть ея разбрасываютъ по полямъ и садамъ, чтобы почва лучше родила. Сожиганіе бадняка ведется съ такимъ разсчетомъ, чтобы онъ не весь до тла сгорѣлъ къ Крещенью; остатокъ зарываютъ въ землю посреди виноградника, либо хранятъ до слѣдующаго Рождества, и тогда этою головнею разводятъ новый баднячный огонь.

Намъ уже встрѣтилось таинственное слово „коляда“, которое въ Рождественскихъ обрядностяхъ играетъ чрезвычайно видную роль. Что это, собственно, за слово — объ этомъ велись безконечные и ничѣмъ не вырѣшенные споры. Но не подлежитъ сомнѣнію, что этимъ именемъ обозначалось въ языческой древности одно изъ главныхъ сезонныхъ божествъ, повидимому, ни кто иной, какъ само солнышко красное. По народному повѣрью, солнце въ половинѣ декабря наряжается въ сарафанъ и кокошникъ, садится въ телѣгу и направляетъ коней на лѣтнюю дорогу. Сохранилась обрядовая пѣсня, въ которой славится выѣздъ солнца на лѣто; въ этой пѣснѣ, между прочимъ, находимъ выраженіе: „Ѣхала коляда въ малеванномъ возочку, на вороненькомъ конечку“. Прежде у насъ даже существовалъ непосредственный обрядъ — вожденія Коляды, которую при этомъ представляла дѣвушка, одѣтая въ бѣлую рубаху. Лѣтописцы наши своими обличеніями почти прямо и несомнѣнно указываютъ на то, что Коляда считается народомъ за божество и что въ обрядахъ, совершаемыхъ въ честь ея, видны явно слѣды языческаго идолослуженія. Очень ясно и понятно, почему именно колядныя обрядности слились съ христіанскими святками; это простое совпаденіе. Празднованіе Рождества Спасителя какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда древніе язычники справляли шествіе коляды, т. е. возрождающагося солнца. А христіанскія церковныя пѣснопѣнія славятъ Христа рождающагося, называя его „сольцемъ праведнымъ, рождающимся съ востока“. Народъ нисколько и не задумался слить эти два солнца — христіанское и свое языческое — Коляду.

(Окончаніе будетъ).

ОТЧЕТЪ

женской Воскресной школы въ Нижн.-Новгородѣ *за 1892—93 учебный годъ.*

(Окончаніе.)

ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ.

Записи уроковъ по объяснительному чтенію въ журналахъ группъ не всегда велись аккуратно.

Во II группѣ малолѣтнихъ предметомъ объяснительныхъ чтеній были: Русская исторія и географія Россіи. По русской исторіи (10 уроковъ) сообщены въ формѣ разсказа, съ выдержками изъ былинъ и стихотвореній, важнѣйшія событія русской исторіи: о началѣ русскаго государства, о призваніи Варяговъ, о языческой религіи славянъ и введеніи христіанства, о началѣ грамотности въ Россіи.

О раздробленіи Руси на удѣлы, о нашествіи татаръ и сверженіи татарскаго ига.

О царствованіи Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова, о временахъ самозванщины, освобожденіе Москвы отъ поляковъ и избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

О царствованіи и реформахъ Петра I-го, объ отечественной войнѣ 1812 года и реформахъ Александра II-го. Кратко повторено все пройденное.

Остановившись болѣе подробно на древнѣйшей эпохѣ, преподаватель посвятилъ новѣйшей исторіи всего два урока. Съ большимъ интересомъ прослушали ученицы разсказы о княженіи Ольги, испытаніи вѣръ, о Петрѣ Великомъ и отечественной войнѣ,

Послѣ Рождества ученицы слушали чтенія по географіи Россіи. Эти чтенія только въ отчетномъ году велись систематически и болѣе подробно.

Отчетъ по объяснительному чтенію во II гр. малолѣтнихъ.

Чтеніе велось по географіи въ теченіе 5 воскресеній.

Было прочитано:

Горизонтъ и страны свѣта. Различіе между картиной и планомъ предмета. Карта. Карта Россіи. Условные знаки на картахъ. Поверхность: гора, холмъ, равнина и проч. Орошеніе: рѣка, озеро, прудъ, болото; части рѣки. Главныя горы и рѣки Россіи. Климатъ, климатъ Россіи. Растенія и животныя Россіи. Жители Россіи, ихъ занятія.

Неудобство веденія объяснительнаго чтенія заключалось въ отсутствіи всякихъ наглядныхъ пособій, за исключеніемъ карты. Приходилось показывать картины изъ книгъ, что было крайне неудобно при многочисленности слушающихъ (около 60 челов.) и брало много времени непроизводительно. Помимо этого большое количество ученицъ представляло другое неудобство относительно провѣрки усвоеннаго ими. III и IV гр. малолѣтнихъ во время объяснительныхъ чтеній соединялись вмѣстѣ.

Въ первой половинѣ года велись чтенія литературнаго характера и по русской исторіи. Преподаватели чередовались между собой. Чтенія по *исторіи* касались, главнымъ образомъ, вопроса о просвѣщеніи Россіи: о міровоззрѣніи славянъ, остаткахъ язычества, о современныхъ суевѣріяхъ, религіозномъ характерѣ древняго просвѣщенія. О памятникахъ древней письменности: Остромировѣ Евангеліи, Сборникѣ Святослава и Лѣтопись Нестора. Объ упадкѣ просвѣщенія, появленіи раскола; о книгопечатаніи на Руси и первомъ русскомъ печатникѣ Иванѣ Ѳедоровѣ. *Литературныя* чтенія были посвящены ознакомленію ученицъ съ произведеніями Гоголя. Прочитаны были отрывки изъ „Мертвыхъ душъ“, „Ссоры Ив. Ив. съ Ив. Ник.“, „Тараса Бульбы“, „Шинели“ и др. Предъ чтеніями изъ Гоголя сообщены были краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Цѣлью чтеній было заинтересовать ученицъ произведеніями Гоголя. Ученицы весьма охотно брали читать произведенія этого писателя, — цѣль чтеній, такимъ образомъ, была вполнѣ достигнута. Въ послѣдній урокъ начато было чтеніе о Пушкинѣ.

Во вторую половину года велись чтенія по русской исторіи въ формѣ характеристикъ:

Петра I, Александра I, Николая I и Александра II. Въ послѣднее чтеніе сообщены были свѣдѣнія о нашихъ завоеваніяхъ въ Азіи съ указаніемъ на природу, жителей и степень культуры нашихъ восточныхъ странъ. Разсказы о царствованіи Александра II-го иллюстрировались картинами (приложеніе къ книгѣ „Очеркъ царствованія Александра II-го).

Въ концѣ года врачъ г. Золотницкій прочелъ пять популярныхъ лекцій о заразительныхъ болѣзняхъ (преимущественно о холерѣ); его чтенія нравились только взрослымъ, подростки находили ихъ „не интересными“.

II, III и IV гр. взрослыхъ, сначала раздѣленныя на двѣ группы, потомъ были соединены въ одну группу.

Во II группѣ и въ III и IV въ началѣ были организованы чтенія по *русской исторіи*. Пройдено въ теченіе 9 уроковъ первоначальныя свѣдѣнія о славянахъ, ихъ поэтическихъ и религіозныхъ представленіяхъ, о призваніи Варяговъ и княженіи Ольги.

Объ удѣльно-вѣчевыхъ неурядицахъ (былина о Ставрѣ Гориновичѣ), объ Андреѣ Боголюбскомъ и началахъ самодержавія. О нравахъ и обычаяхъ татаръ, о нашествіи ихъ на Русь (былина объ Евпатіи Коловратѣ). Біографія Александра Невскаго. Элементарныя свѣдѣнія о Новгородѣ. Объ усиленіи монашества на Руси (біографія Ѳеодосія Печерскаго). О Куликовской битвѣ. Чтенія историческаго характера, какъ показываетъ отчетъ преподавателя этого предмета, начаты были по широкой программѣ и потому онъ скоро долженъ былъ разочароваться въ степени подготовленности ученицъ къ занятіямъ исторіей. Чтенія велись, между прочимъ, по хрестоматіи Гуревича. Опытъ прошлаго года показалъ, что для занятій съ ученицами по русской исторіи полезнѣе пользоваться болѣе популярными руководствами, чѣмъ Гуревичъ. Даже матеріалъ, сообщаемый въ книгѣ для чтенія Водовозова, для ученицъ кажется труднымъ для пониманія.

Преподаватель прибѣгалъ въ своихъ бесѣдахъ къ очень удачному пріему объясненія историческихъ фактовъ: сравненію явленій прошлаго древняго быта съ современнымъ бытомъ. Ученицы часто дополняли замѣчанія наставника собственными наблюденіями.

На чтеніяхъ *литературнаго* характера (4 урока) было обращено вниманіе на пріученіе ученицъ къ пониманію читаемыхъ ими литературныхъ произведеній. Съ этою цѣлью выяснено было имъ различіе между поэзіей и прозой („Бѣсы“ Пушкина и „Буранъ“ изъ Кап. Дочки). Понятіе о народной поэзіи (былина объ Ильѣ Муромцѣ), о различіи между описаніемъ и разсказомъ („Днѣпръ“ Гоголя и Кузнецова); сказаніе лѣтописца о смерти Олега и „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“ Пушкина; отрывокъ изъ „Полтавы“ Пушкина и „Измѣна Мазепы и Полтавскій бой“ (изъ отечеств. исторіи Рождественскаго).

Чтенія по *физикѣ* были однородны съ чтеніями по тому же предмету въ прошломъ году. Прочитано было: о силѣ пара, устройствѣ паровой машины; о примѣненіи паровыхъ машинъ; о микроскопѣ и вредныхъ микроорганизмахъ; о громѣ и молніи; о магнитѣ, электричествѣ и телеграфѣ.

Во время бесѣдъ демонстрировались нѣкоторые физическіе приборы.

Чтенія по *гигіенѣ* (4 урока), какъ и въ прошломъ году водены были по Ушинскому: объ устройствѣ человѣческаго тѣла.

По *географіи Россіи* (3 урока). Сообщено было: о планѣ, картѣ, странахъ свѣта; о границахъ Россіи, моряхъ и общемъ видѣ поверхности; о горахъ Кавказскихъ и Уральскихъ. О главнѣйшихъ городахъ и рѣкахъ Россіи; о городахъ по Волгѣ. О путяхъ сообщенія. Ученицы сами сообщали какими разными путями можно проѣхать между данными городами и какіе города встрѣчаются на пути. Въ 3-е чтеніе сообщено было о различіи климата, образа жизни и занятій жителей въ различныхъ полосахъ Россіи.

Послѣднія воскресныя бесѣды съ взрослыми и малолѣтними велъ врачъ Золотницкій.

По гигіенѣ было 6 бесѣдъ.

Такъ какъ злобою въ Н.-Новгородѣ были разныя заразныя болѣзни и въ частности „холера“, только что пережитая и опять ожидавшаяся, то чтенія по гигіенѣ начались бесѣдами о заразныхъ болѣзняхъ.

Первая бесѣда посвящена была выясненію причины и условій, способствующихъ развитію заразныхъ болѣзней, указанію способовъ передачи этихъ болѣзней и мѣръ борьбы съ ними.

Затѣмъ было довольно подробное чтеніе о холерѣ и способахъ борьбы съ нею.

Далѣе шли бесѣды о дифтеритѣ, тифахъ (горячкахъ) и чахоткѣ.

Бесѣды эти сопровождались массой туманныхъ картинъ, изображающихъ болѣзнотворныхъ зародышей заразныхъ болѣзней.

Въ бесѣдахъ о холерныхъ болѣзняхъ часто указывалось на громадное значеніе для здоровья людей чистоты и опрятности во всемъ и всюду, а также другихъ разныхъ гигіеническихъ правилъ.

Помимо этихъ, такъ сказать, краткихъ гигіеническихъ указаній, были двѣ болѣе обстоятельныя бесѣды собственно изъ отдѣла гигіены: одна о воздухѣ, другая о водѣ.

Что касается усвоенія ученицами бесѣдъ, то болѣе развитыя ученицы старшихъ группъ (онѣ главнымъ образомъ и имѣлись въ виду) усвоили прочитанное въ общемъ довольно хорошо, толково; для менѣе же развитыхъ и младшихъ группъ чтенія, какъ и слѣдовало ожидать, оказались непосильными для усвоенія (неинтересными), почему эти группы, начиная съ 3-й лекціи, болѣе и не бывали на нихъ.

Вниманіе ученицъ къ большинству чтеній не ослабѣвало.

Онѣ, напримѣръ, просили продолжать чтенія по географіи, интересовались физическими приборами, внимательно слушали, живые разсказы. Если онѣ и считали нѣкоторые разсказы „скучными“, „неинтересными“, то отсутствіе вниманія къ нимъ объясняется отчасти сухостію преподаванія, какъ это и отмѣчено въ одномъ отчетѣ, отчасти неподготовленностью ученицъ къ чтеніямъ: многое въ этихъ чтеніяхъ зависитъ отъ выбора матеріала чтеній. Въ общемъ въ выборѣ предмета объяснительныхъ чтеній въ истекшемъ году, какъ и раньше, не видно строго выработанной программы и единства. Дѣлая каждое чтеніе законченнымъ такъ, чтобы ученицы изъ каждаго отдѣльнаго чтенія выносили опредѣленныя знанія, могли усвоить его и не въ связи съ другими чтеніями (при частомъ пропускѣ уроковъ невозможно установить строгую связь между бесѣдами), преподаватели должны, однако, преслѣдовать одну общую цѣль — *сообщеніе* ученицамъ *необходимыхъ* знаній, развитіе умственнаго и нравственнаго кругозора ихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ извѣщаетъ, что въ воскресенье 20-го февраля 1894 г, въ 10 ч. утра имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ теченіе сентября мѣсяца 1893 г. и ранѣе. №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 руб.) слѣдующіе: 2478, 4079. 4460, 4745, 5596, 7309, 10452, 11588, 12139, 12188, 12252, 12349, 12716, 12726, 13360. 13399, 14084, 15146, 15564, 15857, 17936, 17992, 18408, 18665, 19619, 19626, 19633, 935, 1289, 1603, 2388, 2819, 2926, 2952, 2968, 2988, 2990, 2999, 3029, 3062, 3033, 3034, 3045, 3060, 3095, 3113, 3140, 3141, 3142, 3144, 3152, 3168, 3272, 3344, 3390, 3418, 3493, 3497, 3593, 3627, 3642, 3746, 3788, 3797, 3820, 3889, 3951, 3980, 3981, 4009, 4015, 4062, 4081, 4147, 4195, 4198, 4205, 4224, 4230. 4253, 4271, 4275, 4278, 4279, 4281, 4312, 4313, 4318, 4326, 4364, 4371, 4374, 4375, 4381. 4312, 4313, 4318, 4326, 4364, 4371, 4374, 4375, 4381, 4384. 4385, 4391, 4392, 4397, 4414, 4425, 4444, 4451, 4495. 4523, 4553, 4593 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

Нижегородская контора Высочайше утвержденнаго Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ симъ заявляетъ, что бланкъ подлинной квитанціи общества за № 242815 утерянъ, почему таковой считать недѣйствительнымъ. 1 февраля 1894 г. Н.-Новгородъ.

3—1 Управляющій конторою *К. Лизандръ.*

Дуденевское волостное правленіе, горбатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи, имѣетъ честь почтительнѣйше извѣстить всѣхъ господъ пароходовладѣльцевъ, совершающихъ рейсы своими пароходами по рѣкамъ Окѣ, Волгѣ и Камѣ, что въ *воскресенье 6 марта* сего года, съ 11 часовъ утра, въ семъ волостномъ правленіи имѣютъ быть торги на сдачу участковъ, утвержденныхъ московскимъ округомъ путей сообщенія, подъ пароходныя пристани на рѣкѣ Окѣ въ Дуденевскомъ затонѣ и при берегѣ рѣки Оки, принадлежащихъ дуденевскому сельскому обществу, для пользованія оными участками — постановкою пароходныхъ пристаней въ теченіе навигаціи сего года, или-же на нѣсколько лѣтъ. А потому волостное правленіе покорнѣйше проситъ господъ пароходовладѣльцевъ пожаловать на сіи торги, или-же прислать вмѣсто себя довѣренныхъ лицъ съ узаконенными довѣренностями.

Симъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что Торговый Домъ, подъ фирмою „А. Сорокинъ съ Сыновьями" въ городѣ Ярославлѣ, открытый на правахъ полнаго товарищества и благополучно существовавшій съ 1 Января 1881 года, нынѣ, по общему согласію всѣхъ членовъ его составлявшихъ: вдовы Раисы Алексѣевны и сыновей ея Николая и Леонида Алексѣевичей Сорокиныхъ прекращенъ съ 1-го Января 1894 года, а все имущество Торговаго Дома: товары, денежные наличные и долговые капиталы и недвижимыя имущества перешли по силѣ раздѣльнаго акта, совершеннаго и подписаннаго 30 Декабря 1893 г., въ единственное право собственности одного изъ бывшихъ членовъ этого Торговаго Дома Леонида Алексѣевича Сорокина, который и будетъ продолжать дѣло Торговаго Дома единолично. 3—1

Нижній-Новгородъ. 2 февраля 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.